

— Князь, вы собираетесь нарушить указ вдовствующей императрицы и казнить меня? — Юй И не смотрел на него, а задал вопрос князю.

Цинь Юй слегка прищурился, посмотрел на лагерь за спиной Юй И и спокойно сказал:

— Раз уж вдовствующая императрица издала указ, как я могу ослушаться? Теперь, когда царство У покорено, а царство Чжао угрожает с юга, прошу вас, генерал Юй, вернуться в Инчжоу и следить за царством Чжао, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств.

— Принято, — поклонился Юй И.

— Князь, — Ань Цзыци понизил голос.

Князь Цзинь взглянул на него уголком глаза и слегка покачал головой.

Сейчас самое важное — успокоить царство У и проводить государственную политику. Он не хотел вступать в конфликт с армией Гуаньчжуна на этом этапе, чтобы не дать царству Чжао выгоды. Нужно признать, что на этот раз Наньгун Юйлян поступил очень умно.

Цинь Юй с горькой усмешкой покачал головой, развернул коня и приготовился вернуться в Цзянье. Он уже собрался поднять кнут, как вдруг Ань Цзыци прыгнул и сбил его с лошади.

Цинь Юй упал на землю, быстро повернулся и увидел сверкающий меч, лезвие которого с гудением летело прямо к нему. Он перекатился в сторону, с трудом уклоняясь от удара.

Ли Хань, стоявший рядом, бросился вперёд, чтобы защитить князя Цзинь. Охранники сразу же окружили его, образовав живую стену. Перед ними стоял одетый в белое герой с мечом в руке.

Как и предполагал Цинь Юй, Бай Юньфэй не сдавался. За последнее время из десяти покушений на князя Цзинь восемь были организованы этим героем. Охранники уже хорошо знали этого мастера боевых искусств, столь особенного и опасного.

Бай Юньфэй смотрел на него через толпу, его взгляд становился всё холоднее, а убийственный настрой — всё сильнее. Сколько раз он бросался вперёд с мечом, но каждый раз его останавливали бесчисленные солдаты. Цинь Юй прятался среди них, спокойно наблюдая за ним.

По сравнению с неудачами, его больше злило то, что Цинь Юй прятался, но при этом не пытался уничтожить его окончательно. Такая сдержанность, по мнению Бай Юньфэя, была не только издевательством, но и пыткой.

В этом мире он и Цинь Юй могли жить только один. Любой из них, но не оба. Иначе эта вражда никогда не закончится.

Покушение снова провалилось. Ань Цзыци убрал меч, смотря на удаляющегося Бай Юньфэя с мрачным выражением лица.

Бай Юньфэй неоднократно совершал покушения, каждый раз безжалостно, и с каждым разом его методы становились всё более изощрёнными. Ань Цзыци всё больше беспокоился, что однажды Бай Юньфэй действительно добьётся успеха. Но ещё больше его тревожила снисходительность князя Цзинь. Он боялся, что однажды князь сам сдастся и отдаст свою жизнь.

— Пойдём, — Цинь Юй глубоко вздохнул, подавив непонятное чувство, поднимавшееся в его сердце, и отдал приказ.

Ань Цзыци очнулся, последовал за князем Цзинь, его лицо снова стало спокойным, и он молча охранял его.

В лагере армии Гуаньчжуна Юй И, увидев отступающего убийцу и невредимого князя Цзинь, с облегчением вздохнул.

Хорошо, что всё обошлось. Хотя он осмелился перейти на сторону императорского двора и противостоять князю Цзинь, если бы князь действительно был убит здесь, он бы ничем не смог оправдаться, и пришлось бы сражаться.

— Благодарю вас, генерал Юй, — подошёл маркиз Вэнь.

— Маркиз Вэнь, это было опасно, — с улыбкой сказал Юй И.

Янь Шицзюнь, сложив руки за спиной, встал впереди, глядя в сторону, куда удалился Бай Юньфэй, и тихо засмеялся, подняв брови:

— Действительно опасно.

У пруда с золотыми рыбками Цинь Юй неподвижно смотрел на воду, его лицо было бесстрастным.

Постоянные покушения Бай Юньфэя не могли не беспокоить его, не могли не причинять ему дискомфорта. Его даже посещала мысль отдать свою жизнь Бай Юньфэю, чтобы избавиться от этого груза.

Но он не мог. Ему нужно было подчинить земли У, покорить царство Чжао и обеспечить безопасность Бай Юньфэя. Всё это требовало времени, и он должен был всё тщательно спланировать.

Но такая ноша была утомительной. Цинь Юй чувствовал себя жалким. Он не мог умереть легко, но и жить свободно тоже не мог. Видимо, князь Цзинь, будь он жив или мёртв, всегда был обузой для других.

— Князь, господин Ду пришёл, — Ли Хань встал позади него.

Цинь Юй повернулся и, увидев Ду Сюэтана, поклонился:

— Господин, мне нужно попросить вас об одном деле.

— Князь, — Ду Сюэтан ответил на поклон, но ничего не сказал.

Он знал о государственной политике в землях У. Князь Цзинь уже просил его выступить в роли человека, который будет проводить эту политику, вместе с Чжао Чжипином. Ду Сюэтан понимал, что, если он согласится, станет самым влиятельным человеком в землях У, равным по статусу Чжао Чжипину. Но всё это должно было происходить рядом с князем Цзинь.

Рядом с князем Цзинь... Ду Сюэтан инстинктивно избегал этого.

— Господин, не беспокойтесь, — Цинь Юй понял его недоумение. — Я пришёл не для того, чтобы говорить об этом.

— Пожалуйста, продолжайте, князь, — Ду Сюэтан слегка удивился.

— Разведка царства У — лучшая в Поднебесной. Я знаю, что, хотя Фу Юйсы больше нет, эта сеть не исчезла. Я хочу получить эту сеть.

— Для этого не обязательно нужен я, князь. Почему вы обратились ко мне? — спросил Ду Сюэтан.

— Верно, у этой сети много концов, но я знаю, что только вы можете помочь мне снова связать её, — ответил Цинь Юй.

— Лу Цун, — спокойно произнёс Ду Сюэтан.

В словах князя Цзинь была важность, которая слегка тронула его сердце. К счастью, мир изменился настолько, что он уже мог игнорировать это чувство.

— Что вы имеете в виду?

— Лу Цун был генералом, которому Фу Юйсы полностью доверял, и одним из первых создателей разведки царства У. У него есть старая мать, живущая далеко в округе Хай. Если вы сможете привлечь его, то получите сеть разведки царства У.

— Так вы всё ещё не хотите работать со мной? — с грустью спросил Цинь Юй.

— Князь, вы правы, — Ду Сюэтан улыбнулся, лёгким движением руки отряхнул рукава и ушёл.

Цинь Юй смотрел на его медленно удаляющуюся фигуру, колебался, а затем вдруг шагнул вперёд.

— Сюэтан, — Цинь Юй схватил его за руку, выглядя растерянным. — Это... из-за меня, так ведь?

— Вы сами говорили, что прошлое осталось в прошлом. Разве я могу быть настолько глуп? — Ду Сюэтан слегка улыбнулся, посмотрел на его руку, держащую его, и, помедлив, высвободил её. — Князь У и Фу Юйсы были добры ко мне, а их смерть, в какой-то степени, связана с тем, что я сделал в Сыцю. Князь, как я могу служить вам?

Хе... Цинь Юй хотел объяснить, что Чжао Чжипин обратился к нему не по его приказу, но, вспомнив, что он действительно использовал его, решил не объяснять, чтобы не выглядеть лицемером.

— Господин, ваша преданность достойна уважения, — Цинь Юй поклонился.

Ду Сюэтан слегка прикусил губу, поклонился и ушёл. Обойдя половину пруда, он снова взглянул на князя через воду:

— Князь, вам нужна сеть разведки царства У, чтобы найти героя Бай?

— Иногда вы угадываете мои мысли лучше, чем Чжао Чжипин, — с улыбкой сказал Цинь Юй.

— Князь, вы добры и благородны, — я не достоин вас.

Ду Сюэтан тоже почтительно поклонился, избегая его мягкого взгляда.

Наконец-то я понял, почему мне горько. Князь, я не хочу быть вашим врагом, никогда не хотел. Я просто хочу доказать, что я такой же, как все, что и во мне есть свет.

Но когда я добился успеха, я боюсь остаться рядом с вами. Я боюсь, что у меня появятся недозволенные мысли, а ваше сердце уже не такое, как раньше.

Я боюсь, что мы просто правитель и подданный. Я боюсь увидеть, как вы смотрите на других с теплотой, а в этом взгляде нет меня.

В ночной тьме холодный лунный свет падал на одинокую фигуру маркиза Ань, стоявшего под навесом. Его вид был настолько пугающим, что подчинённые, пришедшие по его приказу, не решались подойти.

— Маркиз, — наконец остановился один из них в трёх шагах.

— Да, — Ань Цзыци, не поворачиваясь, сказал:

— Найдите того убийцу.

— Слушаюсь.

Люди, долгое время служившие маркизу Ань, никогда не спрашивали, почему, и сразу соглашались, готовясь уйти.

— Найдите и убейте.

Ань Цзыци, глядя на лунный свет, добавил, его длинный чёрный плащ обволакивал его фигуру, а слова «убейте» заставили подчинённых содрогнуться.

— Мы обязательно выполним ваше поручение.

— Уходите, — Ань Цзыци махнул рукой, медленно возвращаясь.

Князь Цзинь не может позволить, чтобы на него покушался кто угодно. Мятежник есть мятежник, убийца есть убийца. Покушение на князя Цзинь — это смертный приговор. Кем бы ты ни был!

На берегу реки Яньнин, под светом луны, человек в тёмном халате мчался на лошади вдоль берега, за ним следовал отряд солдат в доспехах.

У входа в лагерь Сыма Шаоцзюнь натянул поводья, остановил скакуна и быстро побежал внутрь. Лю Яньшэнь, следовавший за ним, изменился в лице и тоже бросился вслед.

— Где князь Юй?

— Князь Чэн, — стражник преградил ему путь. — Князь внутри обсуждает дела, боюсь, он не может...

Из шатра раздался мягкий женский смех. Лицо стражника покраснело. Сыма Шаоцзюнь холодно усмехнулся, оттолкнул стражника и вошёл в шатёр.